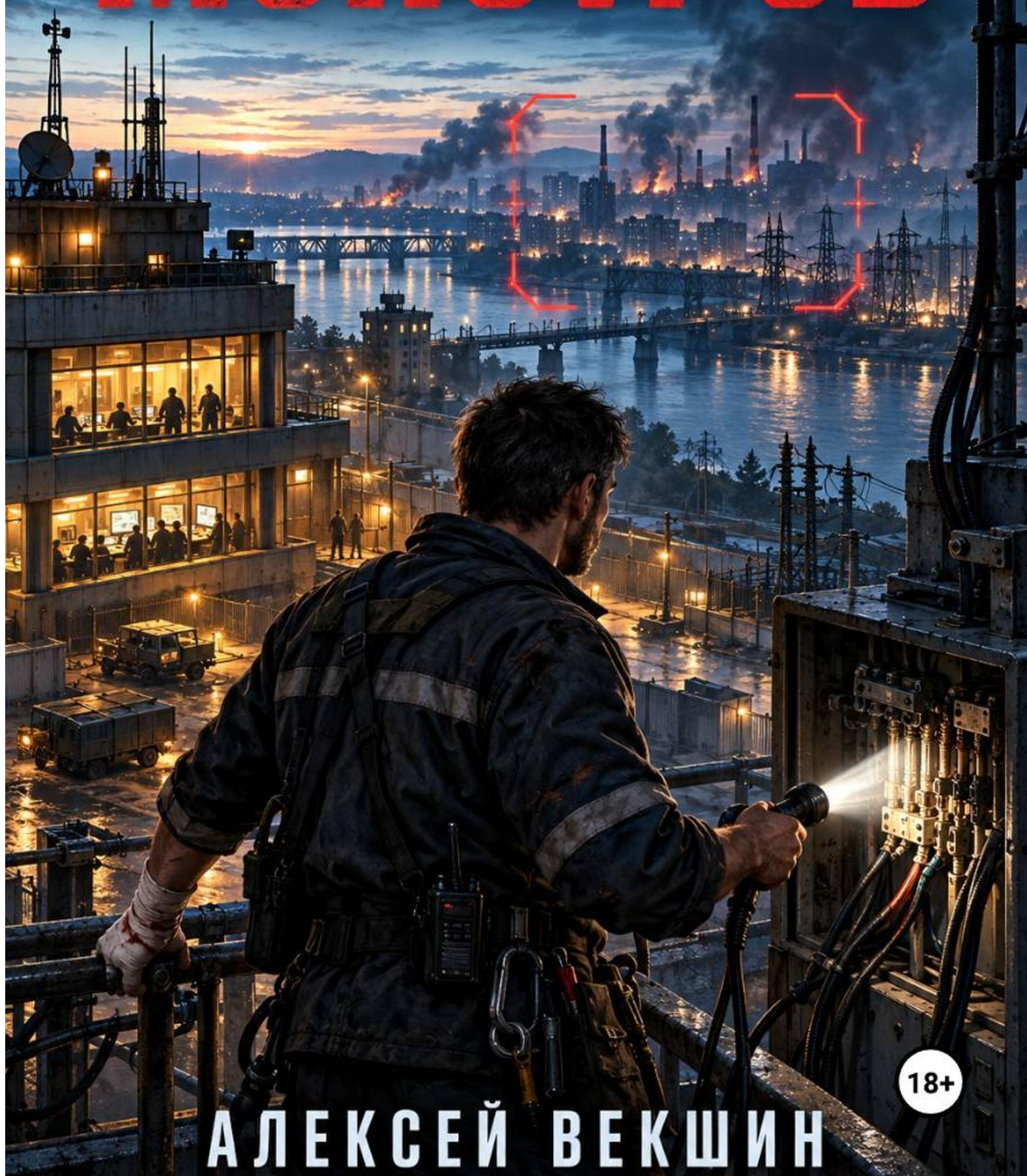

ГОРОД ДЛЯ МОНСТРОВ

18+

АЛЕКСЕЙ ВЕКШИН

Алексей Векшин

Город для монстров

«Автор»

2026

Векшин А.

Город для монстров / А. Векшин — «Автор», 2026

Система пришла в Усть-Руту и объявила её жителей монстрами. Теперь за их убийство платят, а через двадцать один день город разрешат зачистить. Диспетчер Андрей Корнев получает класс Хранителя. Его сила зависит от того, что он сумеет построить: убежищ, водопровода, обороны. Но свет в окнах привлекает охотников, запасы заканчиваются, а каждое улучшение приходится оплачивать чужим доверием. Чтобы спасти город, мало отбить очередной штурм. Нужно выяснить, кто сделал людей добычей, и найти способ прекратить охоту.

© Векшин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Допустимая цель	5
Глава 2. Двадцать человек	12
Глава 3. Три узла	19
Глава 4. Чужая награда	26
Глава 5. Двор на Литейной	33
Г	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Город для монстров

Глава 1. Допустимая цель

Первым монстром в Усть-Руте оказался Андрей Корнев.

По крайней мере, первым, которого он успел рассмотреть.

Надпись стояла перед глазами, перекрывая дверцу электрического шкафа:

«Первичная регистрация завершена. Категория: монстр. Территория происхождения: логово Усть-Рута. Статус охоты: разрешена».

Андрей поднял руку. Буквы остались на месте. Он закрыл левый глаз, потом правый, провёл ладонью перед лицом. На пальцах была чёрная пыль от старой изоляции; на запястье — след ремешка. Всё выглядело как обычно, кроме совершенно ненужной информации о том, что на него разрешено охотиться.

— Паша.

Из-за насосного агрегата показалась лысеющая голова Сычёва.

— Если опять диспетчерская, скажи, что я занят. Я сюда не воздух гонять приехал.

— У тебя перед глазами что-нибудь есть?

Павел перестал вытирать руки.

Между ними гудел двигатель. Через открытую дверь насосной тянуло речной сыростью. Андрей слышал, как снаружи Алексей перекладывает в фургоне инструмент, и это обыденное железное позвякивание почему-то успокаивало больше, чем хотелось бы.

— Есть, — сказал Павел. — Но я думал, давление.

— Какое?

— Моё. На работе меня и раньше всяко называли. Письменно впервые.

Андрей посмотрел на часы. Шестнадцать сорок. Запомнил время, хотя ещё не понимал, в какой журнал его следует занести.

Они приехали на Н-3 из-за аварийного сигнала на резервном вводе. Павел утверждал, что виноват датчик, Андрей — что сначала надо посмотреть. Теперь датчик честно показывал исправную линию, а у обоих появились одинаковые буквы.

— «Монстр»? — спросил Андрей.

Павел кивнул.

— И логово.

Андрей достал телефон. Связь была, экран работал. В рабочем чате одно за другим появлялись сообщения: фотография пустой кухни с подписью «вы тоже видите?», голосовое электрика, три пропущенных звонка от сменной диспетчерской. Он набрал номер.

— Корнев, — сказала Зоя, не поздоровавшись. — У тебя это есть?

— Да. Кто ещё?

— Все здесь. Саша решил, что нас взломали. Я ему предложила выключить голову и включить заново, он обиделся. Андрей, что говорить людям?

— Пока не трогать оборудование без необходимости. И не садиться за руль, если буквы мешают смотреть. Начальнику звонили?

— Он сам звонит. Ничего не знает.

На заднем плане кто-то громко требовал вызвать скорую.

— У вас пострадавший?

— Нет, Семёнову плохо. Давление. Что с насосной?

— Работает. Мы сейчас вернёмся.

Андрей убрал телефон. Буквы побледнели, словно удовлетворились тем, что их прочли, но не исчезли совсем. Он попробовал подумать: «Заккрыть». Полоса свернулась до маленького красного знака на краю зрения.

Павел проделал то же самое и коротко выдохнул.

— Уже лучше. Теперь бы категорию закрыть.

Снаружи Алексей рассмеялся.

— Мужики, тут мне за работу премию предлагают!

Андрей вышел к двери.

Фургон стоял у бетонного забора, задние створки были распахнуты. Алексей, невысокий водитель с усами, держал в одной руке разводной ключ, а другой показывал на троих у ворот. Со стороны дороги Андрей не слышал ни мотора, ни тормозов: должно быть, машина приехала, пока он говорил по телефону.

Трое выглядели несогласованно. Мужчина в серой куртке, парень с походным рюкзаком и молодой человек в ярко-синем спортивном костюме. У последнего был арбалет.

Андрей прежде видел арбалеты только на картинках и однажды в тире возле торгового центра. Этот был коротким, матово-чёрным, с толстым ложем. Юноша держал его уверенно, как знакомую вещь.

— Вы к кому? — спросил Андрей.

Мужчина в серой куртке посмотрел чуть выше его плеча.

— Тоже первый.

— Что первый?

— Уровень.

Алексей положил ключ на пол фургона.

— А у вас что написано? Нам тут монстров выдали. Наверное, по профессии.

Парень с рюкзаком улыбнулся. Мужчина в сером не ответил.

— Ты видишь? — спросил синий, не глядя на товарищей. — Прямо красный.

— Вижу, — сказал мужчина. — Подходить не надо.

Арбалет поднялся.

Андрей понял жест раньше, чем сумел принять его смысл.

— Опуст.

Он произнёс это тем голосом, которым останавливал людей у оголённой шины. Резко, без объяснения. Алексей успел повернуться к нему, с недоумением подняв брови.

Щёлкнуло негромко. Почти по-домашнему.

Алексей ударился спиной о створку, потом сел, будто решил проверить, крепко ли держится задний бампер. В груди, левее молнии рабочей куртки, торчал короткий чёрный стержень.

— Лёша!

Андрей сделал шаг. Мужчина в серой куртке уже доставал из кармана что-то длинное и блестящее.

— Назад, — сказал он.

Павел схватил Андрея за ворот и втянул в насосную. Почти одновременно возле дверного косяка хрустнула штукатурка. Андрей не понял, что именно пролетело мимо. Он увидел белую пыль, рот Павла и слишком широко открытые глаза.

Сычёв ударил ладонью по выключателю наружной двери. Стальная створка дёрнулась, но закрылась только наполовину: под ней лежал шланг.

— Убирай!

Андрей рванул шланг на себя. Дверь захлопнулась. Павел опустил засов, потом второй, которым никто не пользовался с прошлой зимы.

В тишине между ударами сердца снова проступили буквы. Андрей раздражённо попытался их убрать и не сразу понял, что это не новое сообщение. Та же категория. Тот же статус охоты.

Снаружи сказали:

— Есть. Сорок опыта.

Андрей упёрся ладонью в холодную дверь.

Сорок.

У Алексея были жена и двое сыновей. Старший этой весной поступил в техникум. Они ещё смеялись утром: отец третий месяц возит мальчика через весь город, чтобы тот учился на автомеханика и наконец починил семейную машину.

— Ты уверен, что он умер? — спросил парень с рюкзаком.

— Награда пришла.

Павел стоял рядом и держал Андрея за рукав. Видимо, боялся, что тот откроет дверь.

— Не ходи, — сказал он.

За створкой зашуршало железо. Андрей представил, как один из троих наклоняется над Алексеем, и на секунду перестал чувствовать ладонь. Руки онемели до локтей.

— Тут два редких? — спросил синий.

— Обычные. На всех одинаково. Давайте дверь.

Первый удар пришёлся возле замка. Засов отозвался тяжёлым звоном.

Андрей отошёл.

В насосной была одна входная дверь, четыре высоких окна с решётками и технический выход через нижнюю галерею. Он видел его на плане, но сам ни разу им не пользовался.

— Паша, галерея открыта?

— Нижняя? Да. До вчера была.

— Ключ?

— На щите. Красная бирка.

Второй удар прогнул обшивку. Сталь выдержала, но штукатурка вокруг коробки посыпалась на пол.

Павел пошёл к щиту, снял с крючка запасную куртку и вдруг зацепился плечом за край агрегата. На синем рукаве расплзалось тёмное пятно.

— Ты ранен.

— Задело. Пойдём.

Андрей подхватил его под здоровую руку. Павел выругался без слов, втянув воздух сквозь зубы. Рана была не от арбалетного стержня: куртку прорезало наискось, ткань прилипла к коже. Времени разобраться не было.

У лестницы Андрей набрал экстренный номер. Ответили почти сразу, и он испытал нелепое облегчение.

— Насосная Н-3, Речной проезд. Трое вооружённых. Убили нашего водителя. Ещё один ранен, сейчас ломают дверь.

— Назовите фамилию.

— Корнев Андрей. Городская аварийная служба. Пришлите полицию и скорую.

Оператор повторил адрес. За его голосом гремели другие звонки.

— Оставайтесь в укрытии, не вступайте в контакт. Заявка передана.

— У них арбалет. И что-то ещё, я не разглядел. Серый, синий и с рюкзаком. Машина за воротами.

Оператор попросил номер машины. Андрей не видел его. Эта простая нехватка сведения вдруг рассердила сильнее, чем громкая возня за дверью. Он много раз объяснял звонящим, зачем диспетчеру точный адрес, ориентир, номер объекта. Теперь сам не мог ответить на обыкновенный вопрос.

— Номер не знаю. Ворота выходят на Речной проезд, въезд один. Наш фургон белый, с оранжевой полосой. Водитель возле задней двери.

— Дышит?

Андрей посмотрел на Павла. Тот медленно покачал головой: тоже не видел.

— Проверить не можем.

— Медицинская бригада будет ожидать безопасного доступа. Держите телефон при себе.

Это было разумно. Андрей сам никогда не пустил бы аварийщиков к человеку с оружием. Он должен был сказать спасибо и закончить разговор, но несколько секунд держал трубку у уха, слушая чужое дыхание.

В его собственной работе звонок означал, что помощь уже в пути. Даже если ждать приходилось долго, люди могли зацепиться за обещание: заявку приняли, машина выехала, мастер знает, где вы. Теперь оператор не обещал машину. Только передал заявку.

За дверью мужчина в серой куртке попросил остальных отойти. Андрей услышал скрежет, а затем сильный удар, от которого на подоконнике подпрыгнула пустая банка с винтами. Он прижал телефон к груди, чтобы не оглушить оператора, и только потом отключился.

Андрей хотел сказать, что укрытие скоро перестанет существовать, но Павел уже спускался, неловко держась за перила левой рукой. Он убрал телефон и пошёл следом.

Внизу было холоднее. Трубы уходили вдоль стены в полумрак, пол поблёскивал от конденсата. За насосной хранили расходные детали, старый сварочный аппарат и бухты кабеля, которым всегда находилось применение именно после того, как их решали выбросить.

У дальней двери кто-то дышал.

Андрей остановился.

— Кто здесь?

Девушка в жёлтой непромокаемой куртке сидела между двумя ящиками. Прижимала к груди чёрную сумку. На коленях у неё лежал телефон.

— Не убивайте.

Андрей невольно поднял пустые руки.

— Мы с насосной. Ты откуда?

— Я сюда... Он сказал спрятаться.

— Кто?

— Мужчина с усами. Я со стороны тропинки шла, а они из машины вышли и стали смотреть. Он увидел, что я бегу, дверь эту открыл. Сказал, тут спокойно.

Павел отвернулся к стене.

Значит, Алексей уже понимал, что что-то неладно. Прятал чужую девочку, а сам вышел разговаривать.

Сверху донёлся грохот. После него двигатель насоса завыл ровнее: дверь в машинный зал, должно быть, открылась или слетела с петли. Андрей посмотрел на потолок. Между плитами было меньше трёх метров; люди наверху могли услышать любой громкий голос.

— Как тебя зовут?

— Вера.

— Вставай, Вера. С нами.

Она поднялась и сразу качнулась. Не из-за ранения — ноги не слушались. Андрей взял у неё сумку, чтобы она могла держаться за перила, но девушка вцепилась в ремень.

— Здесь кот.

Из сумки послышалось возмущённое урчание.

— Тогда держи крепко.

У технической двери Павел дважды повернул ключ и потянул ручку. Та не сдвинулась.

— Снаружи прёт. После дождя.

Андрей упёрся плечом, Павел помог здоровой рукой. Створка отлипла с влажным треском. За ней начиналась короткая бетонная лестница к береговой площадке.

Наверху кто-то ударил по решётке внутреннего окна.

— Они вниз ушли.

Голос серого. Близко.

Андрей вытолкнул девушку в проход. Павел последовал за ней, а он задержался у стены. Здесь был местный пульт промывки, который утром они как раз проверяли. Четыре лампы, селектор и зелёная кнопка под крышкой.

На схеме всё выглядело просто. Промывочная вода шла из резервного бака в нижний лоток и затем в отстойник. Штатно выход к берегу закрывали, людей в галерее быть не должно. Сейчас выход был открыт, а люди уже на лестнице.

Он мог пустить воду. Если бак полон, их преследователям придётся остановиться у лестничного пролёта. Если уровень ниже отметки, выйдет только бесполезное шипение.

Андрей посмотрел на указатель. Стрелка стояла над серединой.

Четыре года назад он смотрел на другую стрелку и ждал положенные сорок секунд. Потом ещё шесть. На записи его голос звучал спокойно; он много раз слушал эту запись и каждый раз ненавидел именно спокойствие.

Теперь инструкция требовала проверить галерею, закрыть проход и выставить предупреждение. Ничего этого он сделать не мог.

— Паша, на площадку! Не стойте у порога!

Он переключил селектор в ручной режим и поднял крышку кнопки.

На верхней лестнице появился парень с рюкзаком. Увидел Андрея и остановился. В руке у него была обычная монтировка.

— Слушай, ты только... — начал он.

Андрей нажал кнопку.

В трубе глухо ударило. Из сопел вдоль лотка вырвались белые струи; расходный жёлоб моментально переполнился. Вода понесла к нижнему порогу песок, куски старой краски и пустой пластиковый стакан.

Парень отшатнулся, поскользнулся на первой ступени и схватился за перила. Монтировка упала, зазвенев по металлу.

— Выключи!

Андрей выбежал наружу и потянул дверь. Водяной поток подпирал её изнутри. Он навалился всем весом, почувствовал, как через ботинки просачивается ледяная вода, и наконец дождал створку.

Наружная защёлка не попала в паз. Ещё один нажим, ещё. Андрей приподнял ручку; железо со скрипом встало на место.

Вера стояла в трёх шагах от двери. Павел уже добрался до низкой стенки у тропы и прижимал ладонь к плечу.

— Не держит? — спросил он.

— Пока держит.

— Пульт там остался. Бак выработает.

— Знаю.

Изнутри кто-то ударил в дверь. Защёлка дёрнулась.

Они пошли по берегу, согнувшись за бетонной стенкой. До северного моста было километра полтора по дороге, по тропе — меньше. Андрей считал расстояние автоматически: пять минут до кустов, потом лестница, потом мост. Павел на ходу слабел, хотя старался этого не показать. Каждый раз, когда тропинка поднималась, он начинал слишком шумно дышать.

— Дай куртку, — сказал Андрей девушке.

Вера сразу стала снимать свою.

— Не твою. У Паши в руке.

Она забрала у инженера свёрнутую запасную куртку. Андрей сделал из неё плотный валик и прижал к ране поверх ткани.

— Держи.

Павел поморщился.

— Я держу.

В насосной прекратился плеск. Бак закончился раньше, чем рассчитывал Андрей. Они едва прошли двести метров.

Он оглянулся. С высокого окна сбоку никто не выглядывал; наружную дверь с берега закрывали кусты. Зато впереди была длинная открытая площадка под мостом. Если преследователи выйдут на верхнюю дорогу, увидят их сразу.

— Сюда.

Андрей свернул к заросшему водосбросу. Здесь проходила старая дорожка обслуживания: в начале лета он составлял заявку на её очистку. Заявка, конечно, ещё гуляла между отделами. Теперь кусты неожиданно оказались полезны.

Вера протискивалась боком, удерживая сумку перед собой. Кот шипел на каждую ветку. Павел один раз зацепился носком, Андрей поддержал его и едва не упал сам.

Телефон завибрировал. Зоя.

Он ответил, прикрыв микрофон ладонью.

— Не приезжайте на Н-3.

— Что случилось? Мне из полиции звонят, адрес уточняют.

— Вооружённые люди. Лёшу убили. Паша со мной, ранен. И девушка. Мы идём к мосту по нижней тропе.

Зоя не сразу ответила.

— Как убили?

— Зой, сейчас не объясню. Машины из города не выпускать поодиночке. Если на кого-то смотрят и обсуждают уровни, это опасно. Передай всем бригадам.

Он слышал, как она записывает. Ручка скребла по бумаге. Их смена всё ещё пользовалась бумажными журналами на случай отключения сети. Иногда Андрей считал это нелепой привычкой.

— Куда вы? — спросила она.

— К нам. Пусть встретят у мостового спуска. Только не к воротам насосной.

Вера коснулась его локтя.

На верхней дороге, сквозь редкие листья, виднелась синяя куртка.

Андрей опустил на корточки, потянув Павла за собой. Вера присела сама. Кот вдруг замолчал.

Синий стоял у ограждения и смотрел на телефон. Арбалет висел поперёк груди. Он повернул голову в сторону моста, потом обратно. Между ними было метров тридцать, не больше.

Андрей перестал дышать.

Если над ними действительно что-то светилось, кусты могли не помочь. Он не знал, сквозь что этот человек их видит. Не знал даже, видит ли вообще.

Синий прошёл несколько шагов. Остановился. На секунду повернулся прямо к зарослям, и Андрей почувствовал, как Вера сжимает его рукав.

Телефон охотника заиграл громче. Тот принял вызов.

— Нету, — сказал он. — По берегу не вижу. Может, в трубу залезли.

Он пошёл обратно.

Андрей оставался на корточках, пока шаги не стихли. Потом поднялся, ощущая дрожь в бёдрах.

Павел смотрел на него снизу вверх.

— Ну? — тихо спросил он.

— Через кусты не увидел.

— Уже кое-что.

Они двинулись дальше. У мостового спуска звонили автомобильные сигналы. На другой стороне реки дымилось что-то небольшое, слишком низко для серьёзного пожара. Ветер шевелил флаг над торговым центром. Внешне город оставался городом; именно это было труднее всего совместить с тем, что произошло у фургона.

У лестницы Андрей позволил Павлу сесть на бетонную ступень. Проверил куртку у плеча. Крови стало меньше, но инженер побледнел.

— Скажи им про Лёшу, — попросил Павел.

— Сказал.

— Жену найди. Не в общем чате.

Андрей кивнул. Имя жены он помнил, номера не знал. Придётся открыть кадровую карту или попросить Зою. Мысль о том, что кому-то нужно будет произнести вслух случившееся, оказалась тяжелее раненого плеча, закрытой двери и недавнего ожидания в кустах.

По мосту приближался их белый служебный фургон. За рулём был Денис из ремонтной бригады. На пассажирском месте сидела женщина, которую Андрей пока не узнавал.

Вера смотрела ему в лицо, словно он уже обладал ответами.

— Нас теперь так и будут видеть?

Андрей не стал говорить, что всё наладится. У него не было ни одного основания.

— Пока будем исходить из того, что да.

Он помог Павлу подняться. На краю зрения горел маленький красный знак. Его можно было убрать, но от этого ничего не менялось.

В городе оставались тысячи людей, ещё не знавших, что чужая премия начисляется за их смерть.

Глава 2. Двадцать человек

Женщина в фургоне открыла дверь раньше, чем Денис успел остановиться.

— Раненый где?

Андрей подвёл Павла. Женщина сразу откинула запасную куртку от его плеча, заглянула под край разрезанного рукава и велела сесть. Не спросила ни имени, ни обстоятельств. На пассажирском сиденье у неё стояла аптечка в мятом зелёном ящике.

— Вы врач? — спросил Андрей.

— Я столовую в восьмой школе держу. Это первая помощь. Врача сейчас ищем.

Она сунула ему в руки упаковку бинта.

— Откройте. Только за бумагу, сам не хватайте.

Денис выбрался из кабины и подошёл к Андрею вплотную.

— Они там ещё?

— Вероятно.

— Надо вернуться.

В руках у Дениса был баллонный ключ. Он держал его у бедра, как что-то, с чем уже знал, что делать.

— За кем?

— За Лёхой.

Андрей передал раскрытую упаковку женщине. Она прижала салфетку к правому плечу Павла и не подняла глаз.

— У них оружие, — сказал он. — Мы идём в диспетчерскую.

— И всё?

Денис смотрел так, будто отсутствие немедленной погони делало Андрея соучастником. Возможно, минуту назад он сам смотрел бы так же.

— Нет. Я сообщил полиции. Потом надо будет забрать тело. Сейчас ты повезёшь раненого.

— Я могу...

— В машину, Денис.

Тот стиснул ключ, затем положил его в карман двери. Не согласился — подчинился, и Андрей отметил разницу.

Вера залезла назад. Женщина закончила повязку, пристегнула Павла на пассажирском месте и села рядом с девушкой. Андрей устроился на откидной лавке напротив. Здесь пахло брезентом, машинным маслом и луком: на полу стояли два мешка, которыми незнакомая спасательница явно распорядилась не меньше, чем аптечкой.

— Лида Егорова, — сказала она, заметив его взгляд. — Из школы. У нас повара домой разошлись. Я ещё бумаги доделывала, когда это началось. Денис возле двери оказался.

— Он по котлу приезжал.

— По котлу, верно. А теперь со мной. Вы Корнев?

Андрей кивнул.

— Зоя сказала, вы знаете, куда людей девать.

Он посмотрел через маленькое окно в перегородке. На мосту образовалась пробка. Денис осторожно вёл фургон вдоль ограждения, где хватало места только одной машине. Встречные водители пропускали его не сразу: оранжевая полоса перестала быть достаточным доводом.

— Я знаю, куда девать аварийную бригаду, — ответил Андрей.

— Уже больше, чем у остальных.

Лида передвинула мешок с луком ногой, освобождая место для Вериних ботинок.

У трамвайного кольца фургон остановился. Вагон замер на стрелке, за ним стояли ещё два. Двери открыты, люди толпились на проезжей части. Женщина в пальто стучала по экрану телефона и требовала от кого-то отменить происходящее. Мужчина обнимал мальчика; ребёнок пытался вывернуться, показывая на что-то перед глазами.

Денис опустил стекло.

— Пропустите! Раненый!

Люди начали расходиться. Один подошёл к борту.

— Это из-за химии? На заводе выброс?

— Не знаем, — сказал Андрей через заднюю дверь. — Не подходите к вооружённым. Не спорьте с ними.

— Откуда вооружённые?

Фургон уже двинулся, и вопрос остался позади.

До диспетчерской было двести метров. За сетчатым забором Андрей увидел Зою, двух электриков, бухгалтера Светлану и незнакомую женщину с детской коляской. Ворота были открыты. Во дворе стояли три служебные машины, одна с работающим двигателем. Из административного корпуса вынесли раскладушку.

Зоя встретила их у фургона. Она была в домашней кофте поверх рабочего жилета — хранила её здесь для ночных смен. В руках держала бумажный журнал.

— Скорую отправили к нам. Ирина Белова сама позвонила, уже едет. На Речном стреляют, туда бригаду не пустили.

Андрей помог Павлу выйти. Инженер попытался дойти сам, но через несколько шагов согласился опереться на его руку.

— Начальник где?

— В администрации. Там совещание.

— Что говорит?

— Просит сохранять спокойствие.

Андрей открыл рот и закрыл. Зоя сама знала цену формулировки.

— У нас люди, — добавила она. — Уже девятнадцать, вместе с работниками. Приходят с кольца. Я не стала выгонять.

— Правильно.

Он хотел сказать, что диспетчерская не рассчитана на приём граждан, и услышал бы собственный голос со старой записи. Вместо этого повёл Павла к раскладушке в комнате отдыха.

Лида прошла за ним.

— Кипяток где сделать?

— Кухня налево. Вода в бутылках в шкафу.

— Посмотрите запас. Сегодня её ещё купишь, завтра уже не факт.

Она распоряжалась спокойно, без лишних предложений: попросила Светлану принести стаканы, Вере показала тихий угол для кота, двум мужчинам дала мешки с луком. Никто не спросил, кто назначил её главной по кухне.

Андрей вернулся в рабочий зал. На экранах продолжали мигать обычные отметки: падение напряжения, задержка бригады, заявка на течь в подвале. На карте не появилось логово. Шестьдесят тысяч людей всё ещё были адресами, лицевыми счетами, подъездами с давно сломанными доводчиками.

— Дай трубку, — попросил он.

Зоя протянула стационарный телефон. Начальник ответил на третьем гудке.

— Андрей, я видел сообщение. У вас точно погибший?

— Видел выстрел. Подойти не дали. Нападавшие сказали, что получили награду за смерть. Павел ранен, сейчас у нас.

— Полиция работает. Не разгоняйте панику. Мы ждём информацию области.

— К нам идут люди. Я собираюсь закрыть ворота и оставить их внутри.

— Хорошо. Только не создавай стихийный штаб. Там для граждан места нет. Сейчас определяют пункты.

— Когда?

Начальник прикрыл микрофон. Андрей слышал приглушённые голоса, стук отодвигаемого стула.

— Сообщи. Пока делай, что можешь.

Андрей положил трубку.

«Что можешь» оказалось удобнее «сохраняй спокойствие», но почти ничего не добавило.

Он открыл кадровую карточку Алексея. Контакт на случай чрезвычайной ситуации: Марина, жена. Номер сохранён ещё пять лет назад. Андрей переписал его на лист и вышел в коридор, где было чуть тише.

Марина ответила весело.

— Лёша, у меня тоже! Ты где? У тебя телефон сел?

— Это Андрей Корнев. Мы с Алексеем были на насосной.

Веселье исчезло ещё до следующих слов.

Он рассказал ровно то, что видел. Не добавил, что всё случилось мгновенно и Алексей не мучился: этого он не знал. Сказал, что тело осталось у станции, что доступ опасен, что они ждут полицию.

Марина спросила, почему он не остался рядом.

Андрей прислонился затылком к стене.

— Там ещё двое нуждались в помощи. И за нами шли.

— Он же тоже нуждался.

— Да.

Она больше ничего не спросила. В трубке послышался мужской голос — наверное, старший сын. Андрей не стал угадывать. Он сообщил адрес диспетчерской и попросил не ехать на Речной проезд. Повторил дважды, пока Марина не сказала, что услышала.

После звонка он ещё немного держал телефон в руке. В коридоре кто-то искал туалет; Светлана вела пожилую женщину, поддерживая её под локоть. Жизнь продолжала требовать простых ответов, и на них Андрей пока был способен.

Он показал дверь в конце коридора, убрал листок с номером в карман и пошёл во двор.

Над ремонтным гаражом висел ряд жёлтых прожекторов. Сетка ограждения не могла остановить человека с монтировкой. Зато корпус имел две стальные двери, закрываемые изнутри, и окна первого этажа с решётками. Запасной выход вёл к гаражу через короткий крытый переход. Если собрать людей внутри, помещение можно было удержать хотя бы какое-то время.

— Ворота закрываем, — сказал он электрику Саше. — Вход через калитку. Заходящих сразу внутрь, во дворе не держать. У окна по человеку, смотреть на улицу. Самим не выходить.

— А бригады?

— Отзывать. Пока не поймём, что происходит.

— На Девятой вода до щитка поднялась.

Андрей остановился. Автоматическая система показывала эту заявку ещё в машинном зале.

— Удалённо можно снять питание с ввода?

— Можно.

— Снимай. Жильцам скажем отойти из подвала. Дежурный там есть?

Саша кивнул и побежал к пульту.

Это решение оставляло два дома без света. Обычно Андрей сначала потребовал бы подтверждения, нашёл бригаду, предупредил нужные службы. Сейчас у него не было безопасной машины, и он выбирал темноту вместо возможной смерти.

Во дворе негромко заурчал двигатель. Денис сел за руль своего фургона.

Андрей подошёл к окну.

— Куда?

— У матери магазин на Кленовой. Я не дозвонился.

Вот почему он так торопился на мосту. Андрей думал, парень хочет отомстить, а у него всё время был ещё один страх.

— Позвони с рабочего. Связь перегружена.

— Я три раза.

— Машину пока поставь у двери. Мы сейчас найдём кого-нибудь на Кленовой, пусть проверят.

— Ты Лёху тоже будешь по телефону проверять?

Денис тут же отвернулся. Слова успели ударить, но Андрей видел, что тот сам хотел бы забрать их назад.

— Я не отпущу тебя одного, — сказал он. — Подождёшь пять минут, поедешь с бригадой, если маршрут безопасен.

Денис выключил мотор. Пять минут он согласился дать.

Андрей пошёл к гаражу. Резервный генератор они запускали месяц назад; проверку подписал мастер Василий, тот самый, который экономил бумагу, распечатывая схемы на обратной стороне старых актов. Сейчас Василий стоял у бачка и мрачно смотрел на прозрачную трубку.

— Хватит? — спросил Андрей.

— На свет, компьютеры и холодильник — часов на пять. Всё здание не потянем.

— Нам больше не надо. По крайней мере, сейчас.

— Сейчас всем вдруг больше не надо.

Мастер открыл топливный кран и нажал старт. Генератор чихнул, затрясся, набрал обороты. Андрей почувствовал этот звук почти телом. Обыкновенная машина, конечное количество бензина, понятная нагрузка. Здесь он хотя бы мог проверить цифры.

Саша пришёл к щиту и начал отсекать лишние линии. Обогреватели, мастерская, наружный ряд прожекторов. Оставили одну лампу у входа, рабочий зал, коридор, кухонный холодильник и розетки комнаты отдыха.

— Не переключаемся, пока сеть есть, — предупредил Андрей. — Только готовим резерв.

Из-за ограждения раздался автомобильный сигнал. У калитки остановилась скорая.

Ирина Белова вошла с сумкой через плечо; следом водитель нёс дополнительный ящик. Андрей узнал её сразу: однажды она добилась от их службы машины с генератором для отделения, когда подрядчик сорвал поставку. Тогда он считал, что врач слишком громко требует то, чего у него нет. Теперь обрадовался её голосу.

— Где раненый?

— Комната отдыха.

— Кто перевязывал?

Лида появилась в дверях.

— Я.

— Покажете, что было. Остальные сюда не идут.

На улице сигнал повторился, на этот раз длиннее. Андрей обернулся.

За машиной скорой остановился тёмный пикап. Из него вышли двое. Один держал карабин, опущенный стволом вниз. Второй показывал на окна корпуса.

— Калитку, — сказал Андрей.

Василий пропустил в калитку последнего мужчину с велосипедом, закрыл её и повернул ключ. Пикап стоял метрах в пятнадцати. Водитель скорой ещё оставался во дворе; Андрей махнул ему к зданию.

— Машину не трогайте. Идите внутрь.

Человек с карабином подошёл к забору. Был он лет сорока, в охотничьем жилете, с нормальным усталым лицом. Андрей поймал себя на попытке найти в нём что-то, чего не бывает у человека, пришедшего просто поговорить.

— Кто старший? — спросил тот.

— Я.

— У вас тут сбор?

— Аварийная служба. И раненые.

— Вижу. Вам лучше людей наружу выпустить. На карте скопление отмечается.

Андрей не знал, правда ли это. Он видел только свой красный знак.

— Вы зачем приехали?

— Проверить.

Человек оглядел двор. Его напарник остался у пикапа и смотрел через оптику на крышу. Разговор сам по себе уже давал им сведения: кто стоит у ворот, сколько машин, где главный вход.

За спиной у Андрея скрипнула дверь. Денис вышел с баллонным ключом.

— Ты на кого ствол...

— Внутрь! — сказал Андрей.

Денис остановился, но не отступил. Охотник чуть поднял карабин.

— Не надо подходить, парень.

Андрей взял Дениса за локоть. Тот оказался тяжёлым, напряжённым; на секунду Андрей испугался, что не удержит его.

Из пикапа крикнули:

— Коля, двое справа!

Человек с карабином повернулся к калитке. За решёткой стояли Лида и Вера; Лида успела забрать девушку из коридора, но остановилась, не поняв, что происходит.

Андрей дёрнул Дениса к себе. Лида втолкнула Веру в дверь и поспешила следом; он затолкнул туда Дениса.

Выстрел получился сухим, неожиданно коротким. В фургоне за его спиной звякнуло стекло. Второй выстрел ударил в стену рядом с дверью. Андрей присел и боком ввалился в корпус.

Водитель скорой уже опустил внутренний засов. Зелёная лампа старого охранного датчика над дверью сменилась красной. Саша выключил лампу над входом.

Денис стоял в темноте с ключом в руке.

— Теперь понял? — спросил Андрей.

Тот не ответил.

Андрей подошёл к боковому окну, держась ниже подоконника. Через край видел нижнюю часть пикапа и ноги охотника. Тот отступил к машине. Напарник махнул ему, показывая вдоль улицы: там быстро приближался полицейский автомобиль с мигалкой.

Пикап тронулся. Человек с карабином вскочил на пассажирское место уже на ходу. Полицейская машина замедлилась возле скорой, затем резко ускорила и ушла следом.

Андрей выдохнул. Они не победили. Их оставили, потому что появилась другая опасность. В следующий раз этого могло не случиться.

— Все целы?

Отозвались не сразу. Потом кто-то сказал «да», кто-то заплакал. Вера сидела прямо на полу, укрыв лицо ладонями. Кот возился в сумке, которую Лида успела поставить у стены.

Снаружи загудел фургон. Пуля пробила стекло и задела что-то в проводке; двор наполнился резким пластиковым запахом.

— Ключи где? — спросил Андрей Дениса.

Тот машинально показал на карман.

— Василий, огнетушитель. Со стороны гаража, под стеной. Один не выходи. Саша с тобой.

Он хотел пойти сам, но из комнаты отдыха вышла Ирина.

— Корнев, мне нужен свет. И чистая вода. Повязка промокла, надо промыть рану.

За её плечом Андрей видел Павла. Тот лежал бледный и не пытался спорить с врачом. На полу стояла раскрытая сумка; использованная упаковка бинта прилипла к ножке стола.

Пока мастер с электриком тушили фургон, Андрей включил кухонную линию, принёс две закрытые бутылки и попросил Лиду проверить остальные. В рабочем зале два телефона звонили одновременно. Зоя отвечала на один, Светлана — на другой.

Никто не мог делать всё сразу.

Андрей обошёл комнаты и пересчитал людей. Двадцать семь вместе с врачом и водителем скорой. Одна женщина хотела уйти домой; он объяснил, что произошло у калитки. Она осталась, но попросила найти её мужа. Муж был в списке вызовов, который Зоя уже составляла на отдельном листе.

Когда Андрей вернулся к щиту, сеть погасла.

Генератор пришлось включить всерьёз. Свет в коридоре вернулся через десять секунд. В темноте люди успели подняться со стульев; теперь медленно садились обратно.

Перед глазами Андрея появилась новая надпись.

«Условия управления убежищем выполнены. Учётных субъектов: 27. Доступен класс: Хранитель логова».

Он прочёл её дважды.

Ниже был короткий перечень: закрываемый периметр, вода, автономное питание, представитель. Последнее условие оставалось серым.

«Необходимое подтверждение: двадцать субъектов».

Андрей посмотрел на дверь комнаты отдыха, потом на лестницу к рабочему залу.

Он не хотел сообщать людям ещё одну непонятную вещь. Можно было закрыть полосу, дожидаться распоряжений, продолжать привычную работу. Раньше он хорошо умел ждать правильного распоряжения.

— Зоя, — позвал он. — Мне предлагают класс.

Она отложила трубку так, чтобы слышать звонящего, и подошла.

— Какой?

— Хранитель логова. Управление убежищем. Просят согласие людей.

Зоя посмотрела на закрытый вход.

— Предлагай. Только расскажи, чего сам не знаешь.

Он собрал тех, кто мог выйти в коридор. Ирина осталась с Павлом; дверь оставили открытой, чтобы оба слышали. Андрей прочёл сообщение вслух. Объяснил, что не понимает цену, не знает, поможет ли это против пуль, и пока видит только доступ к каким-то функциям помещения.

— От нас что требуется? — спросила Лида.

— Подтвердить представителя.

— В чём?

— В убежище. Больше здесь не написано.

Она некоторое время смотрела ему в лицо.

— Тогда не приписывайте себе больше. Я согласна.

Андрей не успел ответить, как серое условие изменилось.

Одно подтверждение.

Люди стали говорить по очереди. Некоторые вслух, другие только кивнули и сосредоточились на собственной полосе, которую Андрей не видел. Денис подтвердил одним из последних. Из комнаты отдыха донёсся голос Павла:

— Давай уже. А то логово есть, хозяйства нет.

На двадцатом согласии строка стала белой.

Андрей принял класс.

Никакого прилива силы не было. Ныла спина, саднило горло, мокрые ботинки тянули холод из пола.

Перед глазами проступил контур здания. Только этого корпуса и крытого перехода — даже гараж пока оставался обычным серым прямоугольником. На входной двери горела отметка «закрыто», у генератора — «питание присутствует». За стенами карта обрывалась.

«Уровень: 1. Доступные единицы развития: 3. Подключённые сооружения: 1 из 3».

Андрей не мог видеть охотников. Не мог вернуть Алексея. Зато впервые с шестнадцати сорока новое сообщение предлагало ему что-то сделать.

Он выбрал сведения о подключении следующего узла и прочитал условия.

Потребуются кабель, работающий датчик и осмотр на месте.

— Ну что? — спросила Зоя.

— Нужен электрик.

Она почти улыбнулась.

— Эти у нас есть.

Глава 3. Три узла

Сергей Мещеряков пришёл в диспетчерскую в половине девятого.

Он привёл четверых сотрудников охраны, принёс две рации и сразу попросил убрать людей из рабочего зала на первом этаже.

— Там окна на улицу, — сказал он. — От решётки толку, если стрелять сквозь неё?

Андрей посмотрел на свои мониторы. Внизу удобно было отвечать на звонки, видеть двор и отправлять машины; для всего этого зал когда-то и строили.

— Перенесём наверх, — ответил он.

Сергей кивнул так, будто проверял не планировку, а способность Корнева слышать простую вещь.

Они были знакомы несколько лет. Мещеряков отвечал за охрану коммунальных объектов, постоянно требовал схемы запасных входов и раздражал мастеров вопросами, зачем ворота закрываются, если их всё равно можно обойти через соседний склад. Андрей раньше относился к нему как к человеку, которому по работе положено мешать. Теперь обошёл с ним корпус и впервые заметил, сколько здесь мест, о которых не думал.

На задней двери один винт доводчика отсутствовал. Второй держался на честном слове. Под окном кухни стоял ящик, на который удобно встать. В крытом переходе перегорела лампа, и наружу выходили почти вслепую.

— Мне ещё котельную подключить, — сказал Андрей.

Сергей повернул голову.

— Что значит подключить?

Андрей показал на висок и объяснил класс. В двух словах не вышло, в десяти тоже; наконец он просто описал дверь, генератор и пустое место на карте.

— Врагов видишь?

— Нет.

— Дверь сам видишь?

— Её датчик.

— Тогда с него и начни. Зачем тебе котельная?

— Наш бензин заканчивается. У них резервное питание, длинная линия в подвале и запас воды в системе. Там можно разместить людей, если здесь станет тесно.

Сергей подошёл к боковому окну. Через двор было видно низкое кирпичное здание с двумя дымовыми трубами. Между их забором и котельной лежала тёмная полоска служебного проезда, метров сорок открытого места.

— Их охрана оттуда ушла. Постовой у меня, — сказал он. — Два работника ещё там. На звонки не отвечают. По рации последний раз в семь говорили, что сидят внизу.

— Почему не вывели?

— Сам пришёл — выведи.

Сказано было резко, но без злости. Андрей вспомнил, что последние три часа Мещеряков тоже занимался чем-то, о чём никто не докладывал в его журнал.

— Я не обвиняю.

— Знаю. Только ты сейчас хочешь присоединить всё, что видишь из окна. Я пока не знаю, как удержать даже ваш двор.

В рабочем зале Денис таскал монитор к лестнице. От матери всё ещё не было ответа. Зоя нашла продавщицу из соседнего павильона: та видела её на Кленовой около пяти, потом магазин закрылся. Денис принял это сообщение как доказательство, что нужно ехать немедленно.

Андрей подозвал Сергея и рассказал.

— По Кленовой у меня двое идут, — сказал тот. — Известим. Адрес давай.

Он назвал адрес в рацию, затем уточнил, кого искать, и потребовал доложить, не заходя в магазин с улицы, если там чужие. Денис стоял рядом и слушал. На этот раз в руках у него был монитор, и кидаться наружу он не пытался.

— Когда ответят? — спросил он.

— Когда дойдут, — сказал Сергей. — Мне тоже хочется быстрее.

Денис понёс монитор наверх.

В коридоре Лида разливала суп из небольшой кастрюли. Получился он из пакетной вермишели, лука и двух чужих консервных банок. Это не могло накормить всех как следует, но горячее действовало лучше, чем бесконечные сообщения. Люди держали пластиковые стаканы обеими ладонями, говорили тише, осторожно передавали хлеб.

Лида поставила перед Андреем полную кружку.

— Ешьте. Потом законы вашей новой специальности.

— Мне пока достаточно инструкции на генератор.

— Там инструкцию тоже не читают, пока не заглохнет.

Сергей взял свою кружку и сел на край подоконника, подальше от стекла. Андрей устроился рядом. За всё время с насосной он впервые почувствовал голод. Лук оставался жёстким, вермишель расплзлась; суп казался хорошим.

По коридору прошла Ирина. Павел спал после обработки раны. Увезти его в больницу она хотела, но маршрут оставался опасным, а в диспетчерской хотя бы были свет и чистое помещение. Врач оставила его здесь до следующей машины, сама собиралась вернуться в приёмное отделение с охраной.

— У него не вся рана от первого удара, — сказала она Андрею. — Часть края рассечена чем-то ещё. Осколком, может быть. Предмета внутри не нашла. В больнице надо досмотреть.

Андрей вспомнил штукатурку у двери. До сих пор он считал, что Павла задел какой-то невозможный нож, но мог ошибаться.

— Он сможет работать?

Ирина посмотрела на него поверх сумки.

— Он может лежать. Работать у вас остальные будут.

— Я понял.

— Тогда не спрашивайте его, где что лежит, каждые пять минут. Человек просыпается от каждого вашего голоса и пытается встать.

Она ушла, а Андрей допил суп. Ему действительно хотелось зайти к Павлу и спросить про кабель котельной.

Вместо этого он нашёл Сашу.

Электрик сидел на полу у открытого шкафа связи и разбирал провода. На коленях лежала схема, на которой красным карандашом были отмечены линии, давно не совпадавшие с реальностью.

— Можно протянуть до котельной по старому каналу? — спросил Андрей.

— Можно попробовать. Но куда там подключать?

— В датчик технической двери. Чтобы знать, открыта она или нет.

Саша развернул схему.

— Дверь на ручном замке. Датчик сорван ещё зимой, новый у нас в ящике. Сам поставлю, если туда дойдём.

На краю зрения Андрей открыл предложение подключения. Он заранее ожидал увидеть подсказку, где именно сорван датчик. Вместо неё были три серые строки: линия, оконечный прибор, подтверждение осмотра.

Обычная схема знала больше.

— Сначала проверим линию, — сказал он.

Саша соединил прибор с двумя свободными жилами, отправил короткий тест. Ответа не было.

— Обрыв?

— Или та сторона без питания.

Андрей посмотрел на контур диспетчерской. Генератор горел ровным зелёным. В сорока метрах за ним котельная всё ещё была пустым прямоугольником, но он почему-то уже успел решить, что увидит её состояние через старый кабель.

— А если дать питание с нашей стороны?

— Для датчика хватит. Для их щита — нет. И я не буду неизвестно куда подавать, пока не проверим.

Андрей кивнул.

Он говорил людям, что интерфейс не всеведущий, а сам за первый час привык ждать от него готового ответа. Это было неприятно обнаружить на глазах у собственного электрика.

Из рации Сергея донеслось шипение. Один из работников котельной вышел на связь с обычного телефона и дозвонился охраннику. Они заперлись в нижнем помещении, потому что у входа появился человек с оружием. Тот ушёл, но дверь к лестнице теперь не открывалась.

Сергей передал Андрею трубку.

— Корнев слушает. Кто со мной?

— Гриша. Смена котельной.

— Что с дверью?

— Не знаю. Ручка ходит, не тянется. Мы её стеллажом подперли, когда они начали стучать. Потом грохнуло, свет погас. Стеллаж уже отодвинули, дверь ни туда ни сюда. Валерий с собой ключи не взял, второй выход закрыт.

— Запах газа есть?

— Нет. Котлы в останове. Но сюда вода идёт.

— Откуда?

— Из-под стены. Не много пока.

Андрей раскрыл план. Нижнее помещение примыкало к каналу теплосети. При остановке насосов после отключения питания там могла протечь старая задвижка. Воды хватило бы, чтобы сделать пребывание опасным задолго до настоящего затопления: у пола стоял щит.

— К щиту не подходить. Ничего не включать. Сейчас идём.

Он сказал это до того, как спросил Сергея.

Мещеряков поднял глаза.

— Ты, Саша, один мой. По техпроходу вдоль гаража. Денис остаётся.

— Я возьму его на дверь. Он сварщик.

— Ты возьмёшь инструмент. Если человека с оружием встретишь, сварщик тебе чем поможет?

Андрей хотел возразить, но подходящего ответа не нашёл.

— Хорошо.

У лестницы их остановила Светлана. Ей дозвонилась женщина из дома напротив: в аптеке возле кольца сидела её сестра, выйти боялась, просила машину.

Андрей уже повернулся к окну, прикидывая путь. Аптека была всего за два квартала. Если взять второй фургон, зайти со двора, подобрать женщину, потом успеть в котельную...

— Сколько там людей? — спросил Сергей.

— Она одна. Может, ещё продавец.

— Внутри есть дверь на замке?

Светлана повторила вопрос в трубку и кивнула.

— Есть. Решётка тоже.

— Пока остаётся там. Свет у витрины выключить. Машину пошлём после котельной, если появится маршрут.

Андрей хотел сказать, что их второй фургон стоит без дела. Сергей не дал ему начать.

— Машина есть. Группы нет. Отправишь двух техников туда — из котельной выводить будет некому. Сам один не поедешь.

Светлана смотрела на Корнева, ожидая окончательного решения. Он понял, что у неё уже есть обещание для человека в трубке; отозвать его хотелось не больше, чем оставить женщину на ночь в аптеке.

— Скажи, что мы знаем, где она, — попросил Андрей. — Но времени приезда пока не даём.

Светлана отошла. Сергей не сказал ничего утешительного и не потребовал согласия с собой. Просто подождал, пока Андрей снова посмотрит на план котельной.

Сергей дал ему маленькую рацию. Попросил повторить порядок: не выбегать в проезд, не открывать верхнюю дверь без осмотра, при движении с улицы сразу уходить назад. Андрей повторил. От этого он не сделался опычнее, зато больше не мог сказать, что не понял.

Через гараж их провёл охранник по имени Роман. За спиной у него висело помповое ружьё. Он держал фонарь направленным вниз и шагал так, чтобы ни разу не появиться целиком в освещённом промежутке.

Андрей нёс небольшой инструментальный ящик. Саша — датчик, катушку провода и тестер. Впервые после получения класса геройство выглядело как плохо укомплектованный ночной выход аварийной бригады.

У стены котельной Роман остановился. В верхнем окне отражалась лампа с улицы. На лестнице к главному входу лежало что-то тёмное.

— Не подходить, — сказал он.

Андрей не собирался. Он лишь успел подумать, что раньше обязательно проверил бы, не потеряли ли рабочие вещь. Теперь неизвестный предмет мог быть чем угодно, и каждая проверка требовала времени, которого не хватало людям внизу.

Техническая дверь была справа, в узкой нише. Андрей открыл её ключом из связки, которую Зоя нашла в шкафу. За дверью пахло остывшим кирпичом и влажной пылью.

Они спустились на площадку. Нижняя дверь застряла в коробке, перекошенной в правом верхнем углу. Рядом с петлёй темнела свежая выбоина.

— Гриша, мы здесь. От двери отойдите.

Изнутри сразу ответили.

Андрей присел, осмотрел зазор. Саша осветил петлю. Железо вдавило внутрь; обычный удар такой след вряд ли оставил бы, но сейчас не было смысла решать, чем били.

— Попробуем снять нагрузку снизу, — сказал Андрей. — Не ломать на вас.

В ящике был малый домкрат. Его поставили под нижний край, подложив плоскую пластину. Андрей покрутил винт, Саша потянул ручку. Створка хрустнула, поднялась на несколько миллиметров и снова замерла.

За спиной Роман коротко сказал в рацию:

— У верхнего входа движение. Один. С улицы.

Андрей перестал крутить.

— Сколько времени?

— Не знаю. Работайте.

Из-за двери Валерий спросил, скоро ли. Андрей почувствовал желание сказать «да» и не поддался.

— Ещё пробуем. Вода до розеток дошла?

— Пока нет.

Под подошвой Андрея хлюпнуло. Вода уже выходила в коридор по маленькой трещине у порога.

Он попросил Сашу держать домкрат, а сам взял короткую монтажку. Сначала попробовал у замка, затем под петлёй. Опора сорвалась, металл отскочил, острый край ударил по левой кисти.

Андрей прижал руку к животу. Между большим и указательным пальцами быстро выступила кровь.

— Покажи, — сказал Саша.

— Потом. Ещё раз.

— Корнев.

— Вижу.

Роман повернул фонарь. Андрей поднял ладонь, показал, что может шевелить пальцами. На большее времени не было.

Он сменил хват, прижал монтажку через сложенную тряпку и нажал всем плечом. Саша одновременно провернул винт. Дверь скрипнула и отошла внутрь.

За ней стояли двое мужчин. У Гриши телефон дрожал в руке; Валерий был босиком, рабочие ботинки висели за шнурки на плече. На полу воды было по щиколотку.

— На площадку, — сказал Андрей.

Гриша шагнул первым. Валерий наклонился за сумкой возле щита.

— Оставь.

— Там документы.

— Сумку потом. Сейчас не к щиту.

Валерий нехотя выпрямился. Андрей взял его за рукав и вывел к лестнице.

Роман прикрыл дверь наверх, прислушался. Над ними медленно прошли шаги. Затем что-то стукнуло в главную створку котельной. Один раз, второй, пауза.

Работники замерли. Фонарь Саши светил на мокрые бетонные ступени.

Андрей не открывал интерфейс. У него не было здесь ни одного подключённого прибора, и карта не могла добавить ничего к тому, что слышали все.

Шаги ушли вдоль стены.

Роман сказал в рацию два слова. Ответ Сергея Андрей разобрал плохо, но охранник кивнул и показал работникам на технический выход.

— По одному. До стены гаража, дальше вас встретят. Без света.

Гриша и Валерий ушли. Саша сразу потянулся за своей катушкой.

— Датчик поставим?

Роман посмотрел на часы.

— Три минуты, потом назад.

Андрей не хотел оставлять пустой объект на карте. За этим желанием теперь были реальные двое спасённых и источник воды, который может пригодиться. Но были ещё шаги снаружи, повреждённая дверь и генератор, вырабатывающий последние литры.

— На технический вход. Остальное не трогаем.

Они проложили короткий конец по существующей трубе, поставили датчик и соединили его со старой целой парой в коробке. На осмотр щита Андрей не полез. Нижнюю ветвь надо было обесточить отдельно, с нормальным доступом и рабочей рукой.

На дисплее тестера появилась ровная отметка.

Саша закрыл техническую дверь. Отметка изменилась. Открыл — вернулась.

Теперь интерфейс Андрея наконец показал то, что они проверили сами.

«Линия доступна. Оконечный прибор: контакт двери. Подключение: 1 единица развития».

Он подтвердил. Осталось две.

Котельная перестала быть пустым прямоугольником, но почти ничего внутри не изменилось: только один вход получил состояние. Уровень оставался первым. Никакого скрытого чертежа крепости, никакого знания, куда ушёл чужой человек.

Зато дверь больше не была неизвестностью.

Они вернулись тем же путём. Во дворе пахло порошком огнетушителя и обгоревшей обивкой. Сергей стоял у перехода с рацией; рядом Денис поддерживал худую женщину в красном кардигане.

Мать нашлась. Андрей понял это по тому, как парень наклонился к ней, пропустив все обычные слова.

Её привели люди Мещерякова. Андрей не видел, как прошла дорога, не знал, было ли опасно. У него перед глазами были только два человека, один из которых наконец перестал смотреть на ворота.

— Ты обещал заправку проверить, — сказала женщина сыну.

— Проверю.

— Сначала руки помой. Ты весь чёрный.

Сергей взял у Андрея рацию.

— Вышло?

— Один датчик. Два человека.

— Хорошо.

Андрей неожиданно почувствовал, как устал. Датчик стоил единицу, люди не имели такой цены, но всё вместе требовало их троих, домкрата, целого провода и почти сорока минут.

Лида усадила мать Дениса в коридоре, дала воды. В убежище теперь было тридцать пять человек, включая охрану. Лида внесла новые имена в список, не спрашивая, насколько они рады друг другу.

Сергей заметил кровь на тряпке.

— К врачу.

— Она уехала?

— Ещё нет. Машину готовят.

Ирина заставила Андрея сесть, обработала рассечение и спросила, чем его ударило. Он рассказал. Она велела завтра показать руку, а сегодня больше ничего ею не крутить.

— Завтра, — повторил он.

Слово звучало странно. После почти шести часов опасности он почти забыл, что будет ещё обычное утро, когда понадобится менять повязку, ставить воду и искать бензин.

Саша подошёл к двери с маленькой канистрой. Гриша рассказал про запас для садового инструмента в сухом шкафу котельной. Охранники принесли десять литров по безопасной стороне после ухода неизвестного. Генератор получил ещё несколько часов. Котельное резервное питание так и не заработало: там был свой повреждённый ввод, и смешивать его с их сетью никто не решился.

Андрей поблагодарил Сашу и впервые за вечер не добавил следующую задачу.

Когда его отпустили, он поднялся в перенесённую диспетчерскую. Зоя сидела у окна, но теперь между ней и стеклом стоял старый шкаф. На столе лежал открытый журнал.

— Смотри.

Внизу страницы она записала: «Н-3, Алексей. Тело не вывезено». Рядом был номер заявки полиции. Ниже — два новых сообщения о нападениях в городе и одно о пожаре. Все требовали действий, на которые у них не хватало людей.

Андрей открыл карту класса. Диспетчерская, переход, техническая дверь котельной. Два подключённых сооружения из трёх. Маленькое работающее место в большом тёмном городе.

— Третий куда? — спросила Зоя.

Он хотел сразу показать на гараж. Там были инструмент, машины, материал для укреплений. Потом представил тесный коридор внизу, женщину с коляской и двух рабочих с мокрыми ногами.

— Пока никуда, — ответил он. — Сначала поймём, где людям ночевать.

Зоя перевернула страницу.

В новом журнале для этого уже оставили место.

Глава 4. Чужая награда

Пленного привели через гараж.

Андрей узнал об этом по спору внизу. Сергей что-то коротко приказал, Денис ответил громче, потом в коридоре упал стул. Не выстрел, не удар — обычный стул, но Андрей уже успел подняться и хвататься за рацию здоровой рукой.

У лестницы стоял молодой мужчина в дорожной куртке. Правую штанину разрезали до колена, ткань была мокрой. Один охранник поддерживал его под локоть; другой держал прозрачный пакет с телефоном и складным ножом.

— У котельной? — спросил Андрей.

— На Литейной, — ответил Сергей. — Ползал у ограждения. Подходил ближе, когда вы возвращались. Рома заметил.

Пленный переводил взгляд с одного лица на другое. Подбородок подрагивал, хотя губы он держал сжатыми.

— Я не ползал, — сказал он.

— Ты скажи, откуда у тебя наши ворота в телефоне, — потребовал Денис.

Сергей встал между ними.

— Наверх иди. Ты здесь не работаешь.

— Они Лёху...

— Этот не был на насосной. Мы пока вообще не знаем, где он был.

— Я водитель, — сказал пленный. — Только водитель.

Ирина выглянула из комнаты отдыха.

— Ко мне. Стул подайте и дверь освободите.

Денис не двинулся. Андрей отвёл его на два шага к лестнице.

— Мать твоя где?

— У Лиды.

— Побудь с ней.

— Ты его кормить тоже будешь?

— Пока он ранен, я не буду выяснять это в коридоре.

Он не нашёл правильных слов, чтобы убедить Дениса. Парень ушёл с тем же лицом, с каким вечером выключал мотор, и Андрей решил не считать это согласием.

Ирина посадила пленного на стул. Павел всё ещё лежал на раскладушке у дальней стены; проснулся, приподнял голову и снова опустил её на сложенную куртку.

— Как зовут? — спросила врач.

— Никита.

— Где болит, кроме ноги?

— Нигде.

— Кто перевязывал?

Охранник пожал плечами.

— Он сам платком. Мы жгут не ставили, крови немного.

Никита посмотрел на пакет в руке другого охранника.

— Телефон верните.

— Позже, — сказал Сергей.

— Мне люди звонят.

— Значит, пока подождут.

Ирина попросила Андрея посветить. Он взял лампу с прищепкой, закрепил её на полке и отвернулся, когда врач стала снимать присохшую ткань. Никита вцепился обеими руками в край стула, но не закричал.

Андрей не видел, чем его ранили. Могли ударить при задержании, мог попасть под выстрел раньше, а охрана только привела уже повреждённого человека. Решить это по окровавленной штанине было нельзя.

— Мы по нему не стреляли, — сказал Сергей, заметив его взгляд. — Рома догнал, он упал через старую ограду. Торчащее железо. Проверим, когда посветлеет.

— Я от вас уходил, — ответил Никита.

— Поэтому и догоняли.

Андрей поставил возле стула бутылку воды. Никита не потянулся за ней. Смотрел на этикетку, как будто ему предлагали что-то с подвохом.

— Закрытая, — сказал Андрей.

Пленный осторожно открутил крышку.

Когда Ирина закончила первичную обработку, она отпустила охранников за дверь и сказала, что на ночь человек остаётся здесь.

— Вы же домой собирались, — напомнил Сергей.

— В больницу. И собираюсь. Но этот никуда не идёт пешком.

— Нам держать его где?

— В комнате, где тепло. Дежурный нужен. Если ухудшится, звоните.

Никита вдруг коротко засмеялся. Смех вышел нехорошим, сорванным.

— Что? — спросила Ирина.

— Вы правда врач?

Она застегнула сумку.

— Сегодня третий раз спрашивают. Да.

— У вас тоже... монстр?

Павел за дальней стеной раскладушки открыл глаза.

— У врача ещё хуже. Хирург.

Ирина даже не обернулась. Попросила Павла лежать спокойно и позвала водителя. Сергей выделил двоих на сопровождение скорой. Андрей смотрел, как они уходят по крытому переходу, и мысленно вычёркивал из корпуса людей, на которых уже привык рассчитывать.

Их стало меньше. Никакая новая рамка перед глазами не могла это исправить.

В комнате остались Андрей, Сергей, Павел и Никита. У двери поставили стул для Романа.

— Фамилия? — спросил Андрей.

— Агеев.

— Откуда приехал?

— С Терновки. Я груз вожу. В городе машину забирал, когда... началось.

— На какой улице?

Никита назвал автосервис за северной развязкой. За официальной границей. Андрей знал его: туда возили ведомственные машины после мелких столкновений.

— У тебя написано «игрок»?

Пленный кивнул.

— Класс какой?

— Пока нет.

Сергей опустил взгляд на нож в пакете. Андрей ничего не сказал. Не каждый складной нож был доказательством класса убийцы.

— Ты видел, что произошло на Н-3?

— Нет. Там не был.

— Зачем снимал ворота?

Никита потёр ладони о колени. От движения нога заболела, он поморщился.

— Мне сказали найти, где люди собираются. Город красный, тут опасная зона. Надо посмотреть и уйти. Мне за сведения обещали бензин, я почти пустой приехал.

— Кто сказал?

— Мужик на стоянке.

— Имя?

— Не представился.

Сергей поставил стул напротив пленного и сел. Он не угрожал, не двигал ножом по столу. Просто оставил достаточно тишины, чтобы ответ начал звучать самому Никите неправдоподобно.

— Миша, — наконец сказал тот. — Его Мишей звали. На белом микроавтобусе. У него на двери «Рубеж» написано.

— Охранная фирма? — спросил Андрей.

— Не знаю. Я до сегодня с ними не работал.

Это могли проверить позднее. Сейчас название ещё ничего Андрею не говорило.

— Что ты видишь, когда смотришь на нас?

Никита поднял глаза. До этого он старательно смотрел либо на руки, либо на пол.

— Красную отметку. Имя не сразу. Если задержаться, номер уровня и что... допустимая цель.

— Цель для чего?

Пленный молчал.

Павел повернул голову к нему.

— Договаривай. Мы уже слышали.

— Для охоты, — сказал Никита. — Награда за уничтожение.

За дверью послышался голос Дениса. Он разговаривал с Романом, уже без крика, но достаточно громко, чтобы слышал пленный.

— Мать говорит, на остановке дед сидел. У него в кармане таблетки, он коробку достал, а ему велели бросить. Думали, предмет какой-то. Он бросил, коробка под автобус закатилась. Что им ещё надо?

Роман попросил говорить тише. Денис не ответил, но отошёл от двери.

Никита посмотрел на бутылку у своего стула. Медленно поставил её на стол, так, чтобы обе руки оставались видны.

— Воду можно пить, — сказал Андрей.

— Я понял.

Но пленный больше не прикоснулся к бутылке.

В комнате было душно. Генератор за гаражной стеной работал на одних и тех же оборотах, и этот звук успел стать фоном; теперь Андрей снова слышал каждый неровный толчок.

— Сколько?

— Зависит от уровня. У обычного первого — сорок опыта. Потом ещё какие-то очки обмена, но я не смотрел.

— Ты получал?

— Нет.

— Как проверить?

— Там история есть.

Никита на секунду сосредоточился на пустом месте перед собой. Андрей увидел только его взгляд. Телефон в пакете оставался чёрным.

— На камеру пишется? — спросил он.

— Нет. Я пробовал. Там ничего.

Сергей попросил Романа принести пакет. Никита сам показал, что сделал на стоянке: несколько фотографий дороги и одну автосервиса. На них не было интерфейса. Это доказывало только бесполезность обычной камеры, не чистоту его истории.

— Здесь есть «показать раздел», — сказал Никита. — Я никому ещё не показывал.

Андрей открыл собственный профиль. Внизу действительно нашёл простую строку, которую пропустил при первом осмотре. Она не позволяла увидеть других людей; предлагала дать собеседнику доступ к выбранным сведениям о себе.

Он выбрал статус, указал Никиту.

Перед подтверждением появилось предупреждение: показанные данные станут известны получателю, действие не даёт тому права управления.

Андрей подтвердил.

Никита чуть отшатнулся.

— Ну? — спросил Сергей.

— У него написано. Монстр. Первый уровень. Хранитель логова.

— Я сам могу это назвать, — сказал Андрей. — Покажи свой.

Никита согласился не сразу. Попросил вернуть телефон после разговора и позволить связаться с сестрой. Андрей ответил, что отдельный звонок устроят, а телефон останется у охраны до проверки.

Пленный смотрел на него долго. Потом напрягся, выбирая что-то в своём меню.

Перед Андреем появилась новая полоса — тонкая, отмеченная именем владельца. Он принял приглашение.

«Никита Агеев. Категория: игрок. Уровень: 1. Класс не назначен. Подтверждённых уничтожений: 0».

Ниже была вкладка общедоступных местных заданий. Андрей мог прочесть её, но не выбрать и не выполнить. Стояло это ясно, без обещаний.

«Усть-Рута. Первичная разведка. Установить места скопления субъектов логова. Подтверждение: наблюдение лицензированного участника. Вознаграждение: доступ к обмену».

Задание совпадало с рассказом Никиты лишь отчасти. Бензин обещал конкретный человек; Система предлагала доступ к обмену. Чтобы получить награду, водитель должен был сначала доказать кому-то, что нашёл живых людей.

— Ты отправил фотографии? — спросил Андрей.

— Одну. До того, как меня...

Сергей протянул руку к телефону.

— Кому?

Никита назвал контакт. На экране оказалась их калитка, снятая с противоположной стороны улицы. Время — двадцать один тридцать семь. Под фотографией короткий ответ: «Внутри сколько?»

Никита успел написать: «Не меньше двадцати. Свет, генератор».

Андрей почувствовал холодное раздражение. На эти три слова у них ушёл весь вечер, раненое плечо, две вылазки и чужая скорая. Для человека с микроавтобуса это была справка о добыче.

— Ты понимал, что туда придут с оружием?

— Мне сказали, надо проверить подменённых. Люди выглядят как люди, пока не нападут. Там предупреждение было...

— Где?

— На стоянке читали. И в профиле зоны. Я не всё помню.

Андрей вернулся к показанной вкладке. Там действительно было предупреждение о враждебных субъектах. Не о подмене, не о том, что все жители лишились рассудка. Эти подробности кто-то добавил сам.

— Здесь не написано, что мы подменённые.

Никита посмотрел на Павла, на повязку у Андрея, на бутылку в собственной руке.

— Я теперь вижу.

— Что видишь?

Пленный не ответил.

Сергей встал.

— Приглашение закончите. Рома с ним. Телефон пока мне.

Павел попросил воды, Андрей помог ему дотянуться до кружки. Никита следил за этим движением с таким вниманием, будто пытался установить, не разыгрывают ли перед ним спектакль.

— У вас так все? — спросил он.

— Что?

— Остались обычные?

— У нас здесь люди, — ответил Андрей. — Что в остальном городе, ещё разбираемся.

Он не стал доказывать Никите, что каждый человек в Усть-Руте добр и безвреден. В своём прежнем городе Андрей знал достаточно примеров обратного. Но от этого никого не полагалось убивать за сорок очков.

В коридоре его ждала Лида. Рядом стояла Светлана, держа телефон обеими руками.

— Из аптеки снова звонят, — сказала она. — Машина подъезжала, кто-то смотрел окна. Сейчас уехали. Сестра боится одна там оставаться.

Андрей посмотрел на Сергея.

— Одна пара вернётся из больницы, тогда отправим, — сказал тот. — Раньше людей нет. Я предупрежу, где идти.

Он отошёл к рации. Светлана осталась у стены. Андрей слышал, как она повторяет его ответ женщине, и понял, насколько бедно звучит всякое решение, когда человек находится по другую сторону трубки.

Лида заговорила тише:

— Его в общей комнате держать не надо.

— Пленного?

— Да. Женщины слышали, теперь думают, что мы их рядом с охотником положим.

— У него нет подтверждённых убийств.

— У них никто этого не видел. И мне от того, что он их для чужих считал, не легче.

Она не требовала выгнать Никиту наружу. Просто обозначила то, чего Андрей не учёл: лечение не обязывало остальных спать рядом с разведчиком.

Прежде чем освобождать кабинет, Андрей попросил Лиду пройти с ним на кухню. В шкафу оставалось семь полных бутылок и одна начатая. Обычный кран работал, но давление стало слабее; откуда бралась вода после отключения сети, он пока не проверял.

— Питьевую считаем отдельно, — сказала Лида. — Для перевязок оставили три. Чайник пока не включаю.

— Почему?

— Ваш мастер сказал, лишняя нагрузка. В термосе ещё тёплая.

Она вынула из кармана сложенный лист. Имена, число детей, у кого есть хронические болезни. Напротив некоторых стояли пустые клетки.

— Я не врач, диагнозы здесь не пишу. Только что человеку нужно. Вот эта женщина без лекарства до утра не дотерпит спокойно, а у нас его нет. Муж знает название, он домой собирается.

— Адрес?

Лида показала строку. Дальний конец Кленовой, уже за магазином матери Дениса.

Андрей хотел снова позвать Сергея, но вспомнил аптеку и сопровождение скорой. Вместо этого записал название лекарства и попросил Зою проверить, есть ли оно в той аптеке, откуда им звонили. Если вылазка состоится, забирать можно было не только человека.

— Не обещаю, что привезут, — сказал он.

— А я и не прошу обещать. Я прошу не забыть.

Лида убрала лист и посмотрела на его новую повязку.

— Вам тоже имя сюда ставить?

— Мне только смену.

— Смену всем надо. Это у вас пока плохо получается.

Андрей вернулся к лестнице. На площадке встретил Гришу из котельной. Работник нёс пустое ведро: собирался наполнить его из крана в гараже.

— Для питья не бери, — сказал Андрей. — Техническая линия.

— Я пол в проходе убрать. Мы там натоптали.

Андрей пропустил его. Человек, которого час назад вытаскивали из затопленной комнаты, нашёл работу без назначения и новой способности. На мгновение это показалось хорошим признаком. Затем Андрей вспомнил, что Гриша весь вечер был на ногах.

— Потом ляжешь, — добавил он.

Тот поднял ведро в ответ, не пообещав ничего.

Они освободили маленький кабинет начальника на втором этаже. Вынесли журналы и дорогой офисный стул, который здесь все ненавидели за скрип, поставили раскладушку. Сергей проверил окно и дверь. Для Романа осталось место снаружи, у лестницы.

Андрей пошёл помочь перенести пленного, но тот смог пройти сам, опираясь на охранника. На ступенях они встретили Веру. Девушка держала кота на руках: толстый серый зверь вылез из переноски и теперь сердито смотрел на весь мир.

Никита остановился.

— Этот тоже... — начал он.

Вера прижала кота к себе.

— Попробуй.

Роман едва заметно усмехнулся и повёл пленного дальше.

В кабинете Никита попросил позвонить. Сергей поставил телефон на громкую связь, позволил выбрать номер. Ответила женщина, сонная и раздражённая, но через несколько секунд перестала сердиться.

— Ты где? Ты почему не приезжаешь?

Никита назвал только город и сказал, что ногу поранил. Не сообщил, что его задержали, не попросил прислать помощь. Сергей молча слушал у двери.

— Не приезжай сама, — сказал Никита. — Тут нельзя просто ехать. Я завтра позвоню.

Андрей вспомнил свой разговор с Мариной. Разница между ними была огромной, но просьба не ехать в опасное место звучала почти одинаково.

После звонка Сергей забрал телефон. Никита лёг и отвернулся к стене.

— Контакт их сохрани, — сказал Андрей в коридоре.

— Уже.

— Посмотри, что ещё отправлял.

— Посмотрю. Только он мог часть удалить.

Андрей кивнул. «Ноль уничтожений» не означал «никого не подставил». Сорок опыта не означали, что на насосной точно погиб только один человек. Даже подлинные сведения приходилось понимать, а не просто складывать в правильную папку.

Он вернулся в диспетчерскую. Зоя подняла глаза от журнала.

— Бригаду на Н-3 не пустили. Там у ворот опять машины. Полиция просит ждать до утра.

Андрей сел, не снимая жилета.

На листе рядом с заявкой Алексея он записал название «Рубеж», время фотографии и номер контакта. Потом отдельно: «Камера интерфейс не снимает. Только добровольный показ. Данные ограничены».

Это были первые правила, которые они смогли проверить вместе с человеком с другой стороны.

За стенкой кабинета Никита кашлянул. В коридоре Лида уговаривала маленького мальчика доест суп. Генератор продолжал гудеть.

Андрей позвонил Марине и сообщил, что вывезти Алексея сегодня не получится. Она выслушала молча, затем сказала, что утром придёт с сыном.

Он не попросил её подождать ещё. Только объяснил, через какую калитку идти и почему нельзя останавливаться во дворе.

Потом закрыл список местных заданий.

Он ещё видел на чужой фотографии освещённое окно их убежища. Стоило включить свет, и кто-то уже пытался обменять его на бензин.

Глава 5. Двор на Литейной

Андрей заснул за столом и проснулся от сигнала двери.

Не от звука — от нового состояния на краю зрения. Контакт котельной разомкнулся. Через секунду закрылся, потом опять разомкнулся.

Он поднял голову. Шея отозвалась болью. Зоя сидела напротив, подложив под спину свёрнутую кофту.

— Там наши? — спросил Андрей.

— Нет. Сергей проверку закончил минут сорок назад.

На часах было два двадцать шесть.

Он вызвал Мещерякова по рации и сообщил только то, что видел: техническую дверь открыли. Ни кто, ни сколько — не известно.

— Понял, — сказал Сергей. — Из корпуса никого не выпускать. Сам туда не иди.

Андрей остался у стола. Это оказалось труднее, чем ожидал. Он уже знал, где находится дверь, как она открывается, каким проходом туда добраться. Ночью незнакомое место стало его объектом, и из этого почему-то возникало желание лично проверить любое изменение.

Внизу осторожно прошли шаги. Один охранник занял окно у заднего входа, другой поднялся на лестницу. Они вернулись из больницы час назад. Зоя успела связаться с аптекой: нужное лекарство было, женщина приготовила его и ждала машину. Теперь машине опять приходилось ждать.

Сергей доложил через несколько минут:

— У котельной два человека. Оба вооружены. Справа машина, остальные за ней. К нам пока не идут.

— Задний проход перекрывают?

— Похоже. Теперь будем считать, что да.

Андрей открыл обычную городскую карту. Аптека стояла за трамвайным кольцом к югу. Основной выезд со двора вёл налево, как раз мимо котельной. Второй, грузовой, выходил к складу соли и дальше к узкому проезду возле рельсов. В рабочее время его перекрывали самосвалом, чтобы никто не тащил со склада мешки.

— Через соль можно выйти? — спросил он.

— Откуда знаешь?

— Наш склад. Ворота цепью закрыты, ключ у Василия.

Сергей попросил подождать. Андрей слышал переговоры, но не различал всех ответов. Мещеряков проверял не схему, а пространство, по которому придётся идти живым людям.

— За солевым пусто, — наконец сказал он. — Машина пройдёт?

— Фургон пройдёт. Тяжёлый — нет. Поворот узкий.

Перед выходом Андрей набрал экстренный номер. Вызов приняли, адрес сверили с прошлым нападением. Сотрудница сказала, что ближайший наряд занят у мостового спуска, и предложила не открывать вооружённым. Андрей сообщил про две машины и попросил отметить, что нападавшие перекрывают выход.

На этот раз он не ждал от разговора немедленного спасения. Заявка всё равно была нужна: кто-то вне их двора должен знать, что здесь происходит.

Сергей тем временем нашёл в журнале телефон дежурного отдела, позвонил сам и объяснил положение без новых названий и классов. Андрей услышал только его сторону:

— Да, в охотничьей одежде. Нет, не наши. Сидим в корпусе. Раненые, дети. Не выходим. После звонка Мещеряков написал на клочке бумаги время и положил в журнал Зои.

— Ждать не можем, — сказал он. — Но пусть знают.

Они выбрали одну из двух целых машин. Саша поехал водителем, один охранник — рядом; на обратной дороге мог помочь женщине сесть и нести коробку лекарств. Сергей назначил время, после которого они должны сообщить, почему не вернулись. Андрей не дал им новых задач, хотя список Зои уже занимал три страницы.

Во дворе Денис проснулся на лавке, увидел открытый гараж и поднялся.

— Я с ними.

— Нет, — сказал Андрей.

— Два человека едут. Я третий, чем плохо?

— Они знают, что делать. Ты пока каждую просьбу проверяешь спором.

Денис опустил взгляд на уцелевший фургон. Собственную машину он видел через окно гаража: чёрное стекло, белый след от огнетушителя на двери.

— Можно хотя бы ворота открыть?

— Можно. С Василием. Потом закроешь.

Андрей проводил машину через склад. Василий снял цепь, отодвинул створку. Небольшой фургон вывернул к рельсам без фар, затем за углом включил габариты. По рации Саша сообщил, что прошёл кольцо.

Вернувшись, Андрей застал Сергея у переднего окна. На Литейной стояла та же машина, которую видели возле котельной: тёмный пикап, высокий кузов, дополнительный свет на крыше. За ним остановился белый микроавтобус.

Сергей опустил край шторы.

— Теперь точно к нам.

— Сколько?

— Шестеро вышли. В автобусе могут остаться ещё. У двоих длинное оружие. Один что-то носит на руке, светится.

Андрей попытался разглядеть, но Сергей не дал ему занять место у стекла.

— Не высовывайся. Ты мне здесь нужен живым.

Снизу донёсся стук. По забору ударили чем-то металлическим.

— Выходите! — крикнули с улицы. — По одному, без оружия! Проверка зоны!

В коридоре кто-то начал спрашивать, не полиция ли это. Сергей громко, так, чтобы услышали на обоих этажах, велел отойти от наружных стен и оставаться в комнатах.

Андрей спустился. Лида уже будила лежавших в проходе, собирая их в центральном помещении без окон. У женщины с ребёнком запутался ремень сумки; она никак не могла его освободить. Андрей распутал, перенёс коляску ближе к стене и остался рядом, пока та дошла.

Дверь котельной на его карте всё ещё была открыта. Теперь сигнал не рассказывал, что там происходит. Только исключал безопасный отход через этот проход.

На улице загремела цепь ворот. Один охранник предупредил Сергея: ломают замок.

— В корпус, — сказал тот. — Двор не держим.

Андрей понял, что отказать приходится не людям, а привычному месту. На дворе были машины, бензин, инструмент, генератор за гаражом. Если отдать всё это, убежище долго не проживёт. Но стоять между сеткой и карабином было хуже.

— Генератор они увидят, — сказал он Сергею.

— Пусть сначала обойдут гараж.

За наружной дверью тяжело ударили. Металл выдержал. Потом выстрелили в замок.

В коридоре гулко отозвалось, женщина у коляски пригнулась над ребёнком. Андрей слышал собственное дыхание и пытался не сделать его слишком быстрым. Когда-то он думал, что под огнём человек точно понимает, на что способен. Пока получалось только беречься от каждого нового звука.

— Держатся на улице, — сказал охранник сверху. — Двое во двор зашли.

— По ногам, если идут на дверь, — ответил Сергей. — Не через стену. Береги патроны.

Через секунду грохнуло их ружьё.

С улицы закричали. Андрей отступил к лестнице. Ему хотелось спросить, попали ли, но вопрос ничего не менял в его собственной работе.

Саша вызвал их по рации.

— Женщину взяли. Возвращаемся. На кольце машина стоит, фары на нас.

— Не идите к главным воротам, — сказал Андрей. — Через соль, как выехали.

— Понял.

На карте класса вход диспетчерской оставался закрытым. Буквы не объясняли, на сколько выстрелов хватит стали. Андрей машинально выбрал дверь и увидел обычные сведения обследованного объекта — крепления, состояние контакта. Улучшить броню было нельзя: класс ещё не давал такого навыка.

Он закрыл меню.

У гаража снова возник огонь. Видимо, нападавшие увидели, что во дворе есть горючее, и решили выдавить людей дымом. Запах был другой, тяжелее: горел брезент у повреждённого фургона.

— Через переход идёт, — сказал Василий.

Он принёс второй огнетушитель, но Сергей остановил его у двери.

— На улицу не выходить. Переход закрыть.

Андрей схватил ветошь и вместе с мастером подоткнул нижний зазор двери. Это давало немного времени. Если огонь дойдёт до топливного шкафа, с внутренней стороны они его не потушат.

За переходом стоял Денис.

Андрей увидел его через внутреннее стекло слишком поздно.

Парень шёл к полыхающему фургону, держа огнетушитель обеими руками. Возле машины прятался один из нападавших. Денис, вероятно, его не видел: всё внимание было на огне.

— Назад! — крикнул Андрей.

Денис повернулся. Нападавший ударил его прикладом сбоку. Парень упал на колено, огнетушитель откатился под машину.

Андрей не помнил, как снял засов. Василий ухватил его за жилет, но он уже протиснулся в дверь. Дым резал глаза, во дворе жёлто светилось чужое запястье.

Сергей догнал у гаражного угла.

— Назад, Корнев!

Денис поднялся и бросился на человека с прикладом. Схватил за куртку, толкнул в борт машины. Тот ударился, отшатнулся и успел поднять оружие.

Роман выстрелил с верхнего окна. Между стволом и охотником вспыхнуло мутное пятно, будто на секунду подставили толстое стекло. Человек не упал, зато жёлтый свет на его запястье резко потускнел.

Андрей остановился за углом. Он не мог добежать до Дениса раньше второго выстрела и не мог поднять против карабина пустые руки. Сергей дёрнул его назад и выглянул сам.

— Ложись!

Денис рухнул лицом к земле. Карабин ударил в кирпич; осколки посыпались на спину. С другого окна снова грохнуло ружьё. На этот раз охотник свалился за фургон.

Сергей побежал к Денису, удерживаясь под стеной. Андрей пошёл следом, не потому что не понял приказ, а потому что один человек не мог одновременно тащить парня и смотреть к воротам.

Денис был в сознании. Из рассечённой брови текла кровь, он кашлял и пытался объяснить:

— Я только потушить...

— Потом, — сказал Сергей.

Они подняли его под руки и затолкнули в переход. Василий запер дверь.

На улице кто-то свистнул. Послышались быстрые шаги к задней стене гаража.

— Генератор, — сказал Андрей.

Сергей вызвал дозор у запасного выхода, потом посмотрел на Василия.

— Можно огонь со стены сбить?

— Рукав на пожарном кране. Если давление есть.

— Делай.

Это был обыкновенный внутренний кран с плоским рукавом, который проверяли, но никто не разворачивал по-настоящему. Андрей с мастером растянули его вдоль перехода. На дальнем конце открыли небольшую створку в стене гаража — окно для приёма деталей. Отсюда можно было поливать горевший фургон, оставаясь за кирпичом.

Василий повернул вентиль. Рукав выпрямился, но струя оказалась слабее, чем ожидали.

— Мало, — сказал мастер.

Андрей вспомнил гаражный кран, из которого Гриша брал воду. Эта линия питалась от верхнего технического бака. Рядом был общий вентиль, и на нём старая метка: резерв. При открытии промывочного отвода вода уходила бы быстрее, зато давление поднялось бы за счёт большей подачи из сохранившейся городской магистрали, если там ещё был напор.

Он не мог переключить её из интерфейса. Вентиль находился у ворот, на внешней стене.

— Не полезешь, — сказал Сергей, увидев его взгляд. — Где?

Андрей показал на схеме. Мещеряков вызвал одного из охранников, который уже находился у заднего угла. Передал адрес вентиля и попросил подтвердить доступ. Андрей объяснил, какую рукоятку трогать и какую оставить.

Через минуту рукав напрягся сильнее. Василий удержал наконечник, Саши рядом не было, и Андрей помог правой рукой. Повязка на левой намочла от брызг.

Вода сбила пламя с брезента. Чёрный пар накрыл машину; из-за неё побежал человек, прижимая локоть к боку.

Во дворе Сергей дал короткую команду, и сверху ударили ещё два раза. Андрей не видел, в кого стреляют. Он держал рукав и старался не смотреть туда, где лежал человек с погасшим браслетом.

Саша снова вышел на связь:

— За солевым. Выходите открыть.

— Жди за углом, — сказал Андрей. — Главный двор занят.

Василий передал наконечник Грише, который пришёл из коридора. Сергей посмотрел на огонь: теперь он не разгорался, но дым ещё тянул внутрь.

— Двое к солевому, — приказал он. — Быстро принять и закрыть. Корнев, ты внутри.

Андрей провёл людей к гаражной двери, показал, где лежит ключ. Один из охранников взял цепь, другой ушёл вперёд, проверить поворот.

Из-за стены склада ударил выстрел.

Оба охранника остановились. Сергей повернулся к рации.

— Доклад!

Саша ответил не сразу.

— У окна машины... человек. С той стороны улицы. Стекло выбило. Мы за стеной. Женщина цела.

Голос его звучал тонко, словно передавался через очень длинный кабель.

Андрей открыл грузовую схему склада. Самосвал, который перекрывал проезд, стоял носом к рельсам. Если сдвинуть его на три метра, он прикроет поворот и разорвёт прямую линию между улицей и воротами. Проезд для малого фургона останется со стороны стены.

— У самосвала ключ в мастерской? — спросил он Василия.

— На доске. Большая зелёная бирка.

Сергей посмотрел на план.

— Снаружи туда можно подойти?

— Через склад. Под кабину со стороны стены.

— Сумеешь завести?

Василий не стал говорить, что когда-то был водителем. Просто пошёл за ключом.

Андрей остался у внутренней двери и впервые в этой ночи действительно передал действие другому человеку. По рации слышал, как охранник ведёт мастера к кабине, как тот просит ещё пару секунд, как тяжёлый двигатель цепляется за обороты.

Самосвал взревел. Под колёсами скрежетнул гравий.

— Хватит, — сказал Сергей. — Стой. Выходи к стене.

Мотор заглох. Почти сразу Саша сообщил, что идёт через ворота. Андрей пропустил в переход женщину с большим пакетом и охранника, который держал руку у живота. Под пальцами была кровь.

— Его задело? — спросил Андрей.

— Осколок, кажется, — сказал Саша. — Когда стекло. В боку.

Охранник попробовал улыбнуться.

— Не стойте. Машину внутрь.

Фургон прошёл, ворота закрыли. Двор склада отделяла кирпичная стена; сюда не просматривались ни главные ворота, ни котельная.

В переходе охранник вдруг привалился к стене. До этого шёл почти ровно, и Андрей надеялся, что повреждение небольшое. Теперь тот дышал открытым ртом, лицо стало серым.

— Как зовут? — спросил Андрей, подставляя плечо справа.

— Борис.

— Давай, Борис, ещё десять шагов.

Они прошли четыре. Борис попросил остановиться. Зоя принесла стул, Саша развернул его так, чтобы не мешать двери. Андрей держал за спинку, пока охранник садился, и заметил, что край деревянной планки липкий от крови его собственной руки.

Он снял промокшую тряпку, попросил чистую. Повязку нельзя было просто объявить мелкой неприятностью и забыть до следующего утра: ладонь болела сильнее, пальцы плохо сгибались. На несколько минут ему самому пришлось стать человеком, которому помогают, пока Лида и Саша отводили Бориса к раскладушке.

Женщина из аптеки увидела Светлану и заплакала. Зоя забрала у неё пакет с лекарствами, Лида провела обеих в комнату отдыха. Там Павел уже сидел, поддерживая правую руку, и отказывался ложиться, пока не освободят место другому раненому.

Андрей хотел снова вызвать Ирину, но она сама ответила на первый звонок. Не смогла приехать: в приёмном отделении шёл поток. Сказала, что попробует прислать фельдшера, пока объяснила Лиде, что подготовить для осмотра.

Сергей вернулся через несколько минут.

— Уходят. Автобус забрал троих, двое в пикапе. Один во дворе остался.

— Живой?

— Не двигается. Мы пока к нему не идём.

Андрей закрыл глаза, потом снова открыл. Впервые в эту ночь у них не было немедленного приказа.

Генератор работал. Главная дверь держалась, хотя замок больше нельзя было считать надёжным. Огонь сбили, уцелевшую машину завели внутрь, лекарства привезли. Всё это могло выглядеть как победа, если не смотреть на порезанный бок охранника, повязку Дениса и пустые огнетушители.

Василий вышел из склада с чёрным лицом. Оказалось, пламя добралось до ящика с запасными канистрами у повреждённого фургона. Большую часть привезённого бензина успели залить в бак генератора, но две старые канистры и сложенные рядом чехлы уже не спасти.

— Хватит до утра, — сказал он. — Дальше будем искать.

Денис сидел у стены, прижимая салфетку к брови. Мать держала его за плечо, не ругала. От её молчания он сжимался сильнее.

Андрей остановился перед ним.

— Я не видел того, — сказал Денис. — За машиной. Я думал, сейчас бак...

— Ты нарушил приказ.

— Знаю.

— Сергей пошёл за тобой. Второй человек оставил окно. Пока мы тащили, они обошли гараж.

Денис посмотрел на охранника в комнате отдыха и побледнел.

— Это я?

Андрей не стал выдавать последовательность событий за точную причинную цепь.

— Не знаю. Но ты добавил риск. В следующий раз согласуй выход.

Он хотел сказать «никакого следующего раза», но оба знали, что ночь на этом не кончится.

Сергей подошёл к нему у лестницы.

— И ты тоже, Корнев.

Андрей кивнул.

На карте снова разомкнулась техническая дверь котельной. Её открыли напоследок или ветер качал плохо закреплённую створку — теперь это всё ещё нельзя было понять без человека на месте.

Андрей оставил сообщение на карте и не пошёл проверять.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.